

УДК 94(477.75)+502.8+351.853.1+930.253

**ВЫВОЗ ИЗ КРЫМА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК
ЗА РУБЕЖ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ**

Шаманаев А. В.

*Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: shamanaev@mail.ru*

Статья посвящена проблеме изучения практики перемещения археологических находок из Крыма за рубеж в конце XVIII – начале XX в. Рассматриваются артефакты, найденные на археологических памятниках, как особая группа объектов культурного наследия (движимые культурные ценности). Исследование основано на анализе научных публикаций, записок современников, материалов из архивов Санкт-Петербурга и Севастополя. Имеющиеся данные позволяют установить факты вывоза культурных ценностей за рубеж уже на рубеже XVIII–XIX вв. Особенно активно разграбление памятников археологии и вывоз находок осуществлялись в период Крымской войны. Отмечаются случаи содействия государственных органов Российской империи перемещению культурных ценностей в 1880-х гг. Автор полагает, что проблема вывоза культурных ценностей из Крыма заслуживает более пристального изучения и обозначает возможные направления исследований.

Ключевые слова: культурное наследие, охрана культурного наследия, история России, Крым.

Изучение вопросов перемещения в прошлом культурных ценностей, в том числе археологических находок, долгое время привлекало внимание исследователей преимущественно в контексте истории музейного дела и коллекционирования [см., напр.: 1, р. 1–11; 2, р. 171–185; 3, р. 169–185; 4, р. 215–224]. В последнее время внимание к этой теме возросло в связи с осознанием рисков утраты недвижимых объектов культурного наследия в условиях политических и военных конфликтов [см., напр.: 5, р. 164–172; 6, р. 387–388; 7, р. 316–331; 8, р. 933–943]. Нужно отметить, что интерес специалистов имеет как теоретический, так и практический характер. Так, с 2014 г. артефакты из коллекций четырех музеев Республики Крым незаконно удерживаются музеем Алларда Пирсона при Амстердамском университете.

По мнению современных исследователей, понятие «культурные ценности» не имеет четко определенной дефиниции, а их классификация не является устоявшейся [9, р. 14–20]. В широком смысле в качестве таковых можно рассматривать всю совокупность значимых материальных и духовных произведений мировой цивилизации [10, с. 21; 11, с. 14]. Однако в международном законодательстве и практике закрепилось понимание «культурных ценностей» как объектов культурного наследия, имеющих свойства движимого имущества. В частности, к ним относят артефакты, существующие вне собственно археологических памятников [9, р. 5; 10, с. 23–27]. «Рекомендация об охране движимых культурных ценностей», принятая ЮНЕСКО 28 но-

ября 1978 г., установила, что к данной категории наследия относятся «все движимые ценности, которые являются выражением или свидетельством творчества человека или эволюции природы и которые имеют ценность с археологической, исторической, художественной, научной или технической точек зрения» (ст. 1.1.а) [12, с. 194–195].

Вопрос о свободе перемещения культурных ценностей является дискуссионным. Так, В. О. Нешатаева выделила два основных подхода к этой проблеме. Идея «культурного интернационализма» (Дж. Мерримэн) допускает возможность контролируемого обмена движимыми ценностями между государствами, нациями, частными лицами. Сторонники «культурного национализма» (Дж. Мустакас, Дж. Кумантос) предают рассматривать культурные ценности, прежде всего, как достижения национальной культуры, неотчуждаемые от страны (нации) происхождения [11, с. 19].

Проблема пресечения актов вандализма и хищения артефактов на местах раскопок археологических памятников не была исключительно «крымским» явлением. Как минимум с середины XIX в. она остро осознавалась специалистами, исследовавшими памятники по всему миру [10, с. 24–26; 13, р. 182–184]. Стоит отметить, что в значительном объеме исследований по истории антикварной торговли и коллекционирования предметов старины и искусства в России мало внимания уделяется вопросам формирования собраний археологических находок и вывоза артефактов за рубеж. В основном авторы таких работ обращаются к судьбе художественных произведений и книжных коллекций [14, с. 12–22]. Как правило, антикварный рынок вещей, найденных на археологических памятниках, изучался в контексте практик кладоискательства [15, с. 126]. Однако попытка В. А. Бердинских рассмотреть этот вопрос на уровне монографии оказалась явно неудачной и вызвала справедливую резкую критику [16; 17, с. 172–175].

Проблема незаконной добычи археологических ценностей на памятниках Крыма и вывоза их за рубеж только эпизодически поднималась исследователями. Так, В. Н. Юргевич в обзоре исследований древностей Северного Причерноморья обозначил проблему предотвращения вывоза артефактов иностранными путешественниками [18, с. 34–35]. Судьба объектов историко-культурного наследия полуострова в годы Крымской войны рассматривалась исследователями в связи с анализом военных действий, процессов формирования и развития системы охраны памятников Крыма или научных направлений крымоведения [см., напр.: 19, с. 306–307, 529; 20, с. 165–167; 21, с. 69–72; 22, с. 162; 23, с. 91–98]. Можно выделить статью А. Ю. Аржанова, посвященную раскопкам полковника британской армии У. Монро (1818–1880) в окрестностях Балаклавы. Исследователь рассмотрел вопросы организации работ, их результаты и проследил судьбу некоторых артефактов, добытых в 1855 г. [24, с. 252–263]. Автором настоящей работы были введены в научный оборот документы, характеризующие организацию вывоза культурных ценностей Херсонесского городища в США в 1880-х гг. [25, с. 110–118].

Для изучения проблемы перемещения археологических находок крымских памятников необходимо обращение к широкому кругу источников. Так, ценную информацию дают записки путешественников конца XVIII – начала XIX в. [26]. Сведения

об уничтожении и расхищении древностей полуострова в период Крымской войны содержат воспоминания участников этих событий [27, с. 415–421; 28; 29]. Большое значение для раскрытия темы имеют архивные документы. В частности, подробные данные об организации вывоза мраморных архитектурных деталей из Херсонеса в США имеются в материалах монастыря Св. Владимира в Архиве города Севастополя и делах Святейшего Синода в Российском государственном историческом архиве [30, л. 284–285, 290–290 об.; 31, л. 1, 3–3 об., 7–8 об.].

Нужно отметить, что уже на рубеже XVIII–XIX в. в Крыму сложился рынок антиквариата, на котором шла активная торговля артефактами, добытыми на различных памятниках полуострова. Так, по сведениям английского путешественника Эд. Д. Кларка (1769–1822), посетившего юг России в 1800 г., за несколько рублей в Севастополе можно было купить различные произведения античности [26, р. 207–208]. В начале XIX в. проблема сохранения культурных ценностей Крыма привлекла внимание властей. На основании распоряжения Александра I херсонский военный губернатор (в его административном управлении находилась Таврическая губерния, в состав которой входил Крым) герцог Э. О. де Ришелье (1766–1822) предписал в 1805 г.: *«никому из частных путешественников, Новороссийские губернии посещающих, не дозволяемо было собирать могущих находится там древних редкостей»* (здесь и далее в цитатах сохранены стиль, орфография и пунктуация подлинника. – А. Ш.). Однако этот запрет распространялся только на казенные земли [цит. по: 32, с. 33]. По мнению исследователя конца XIX в. С. Х. Стевена, данное распоряжение не исполнялось и *«в это время составлялось много больших частных коллекций монет и древностей»* [32, с. 36]. Указы 1834 и 1835 г. регламентировали деятельность Керченского музея древностей и устанавливали, что *«никто без дозволения местного начальства не имеет права искать древностей на землях казенных и общественных»* [цит. по: 33, с. Разгон, с. 351–352]. Однако эти распоряжения серьезных результатов не дали: расхищение крымских памятников не прекратилось [22, с. 162–166]. Сохранились сведения о существовании в начале XIX в. частных коллекций, в основном нумизматических, включавших находки, сделанные на территории Херсонеса [19, с. 504–505, 514–528].

Периодом масштабного вывоза археологических находок за рубеж стали годы Крымской войны. К 1854 г. на территории Крыма действовали Феодосийский (основан в 1811 г.) и Керченский (с 1826 г.) музеи древностей. Археологическими раскопками были открыты памятники Керчи и Херсонеса-Херсона. Ученые-путешественники выявили десятки археологических комплексов античности и средневековья [19, с. 207–215, 220–226, 290–310, 499–529, 547–557]. Угроза военных действий заставила принять меры по сохранению ценных экспонатов региональных собраний древностей. Хранитель Керченского музея древностей А. Е. Люценко (1807–1884) в апреле 1854 г. отправил из Керчи в Бердянск семь ящиков наиболее ценных экспонатов (античные изделия из золота, часть библиотеки и архива). Другая часть коллекций была вывезена в Екатеринослав [19, с. 304–305; 20, с. 165; 34, с. 140]. По некоторым сведениям, какие-то золотые предметы поступили в Императорский Эрмитаж [35,

с. 105]. В августе 1854 г. хранитель Феодосийского музея древностей Е. Ф. де Вильнев (1803–1879?) отправил из города несколько ящиков с монетами и керамическими изделиями, а также эпиграфические памятники и барельефы в имение майора Ковачко, что в четырех верстах (ок. 4,3 км) от г. Феодосии [20, с. 165]. Эти меры позволили сохранить ценные артефакты от расхищения и вывоза за рубеж.

Во время Крымской войны более других пострадали объекты историко-культурного наследия Севастополя и его окрестностей. Так, уже при высадке на подступах к городу английских войск были повреждены руины средневековой крепости Чембало в Балаклаве [36, с. 108–110]. Остатки крепостных построек союзники использовали как источник камня для балласта коммерческих судов [29, р. 394].

В мае 1855 г. в Балаклаве высадились войска Сардинии. Памятники Чембало привлекли внимание командующего Сардинским экспедиционным корпусом генерала А. Ла Мармора (1804–1878). По его распоряжению из Крыма в Геную были отправлены несколько мраморных плит. Плиты с надписями консулов Варнаво Грилло (1463), Де Оливо (1467), нечитаемой латинской надписью, изображениями гербов были помещены в генуэзском Палацио Цивико [37, с. 319–320].

Осенью 1855 г. в руки полковника 39 полка У. Монро (1818–1880), известного специалиста-ботаника и антиквара, попала античная монета, найденная солдатом на месте бывшего лагеря французской кавалерии около Балаклавы. У. Монро заинтересовали остатки сооружения, частично разобранные солдатами для обустройства кухни. С согласия командования полковник провел на этом месте раскопки, привлекая к работам ежедневно 50 человек. Им были выявлены остатки круглой в плане постройки, монеты, керамика, мраморные надгробия. У. Монро интерпретировал комплекс как древнегреческий храм, однако Д. Макферсон (1812–1867) определил памятник как руины усадьбы хоры Херсонеса. Артефакты, полученные при раскопках, были отправлены в Англию [28, р. 44–47; 29, р. 394–395]. Вероятно, основная часть коллекции, включающая фрагменты керамических и стеклянных сосудов, изделия из металла, кости и камня, черепицы с клеймами, поступила в фонды Британского музея. Судьба нумизматических материалов не известна. По мнению А. Ю. Аржанова, раскопки были проведены на высоком научном уровне [24, с. 257–261]. По сути их нужно рассматривать как грабительские.

Херсонесское городище оказалось в зоне размещения французской армии. Здесь были разрушены строения кинонии Св. Владимира, созданной в 1852 г. [23, с. 96]. При этом, вероятно, были расхищены или уничтожены археологические находки из раскопок иеромонаха о. Василия (Юдина) 1852–1853 гг. и некоторые вещи, полученные в результате исследований 1853 г. А. С. Уварова (1825–1884), хранившиеся в монастыре [19, с. 526–529]. Не исключено, что французы производили какие-то археологические работы. Однако, в отличие от работ англичан, они были менее масштабными [40, с. 120].

Огромный ущерб был нанесен объектам культурного наследия не только Севастополя, но и Керчи, занятой войсками союзников 12 мая 1855 г. Город подвергся разграблению [27, с. 415–421; 41, с. 169–178]. В руки мародеров попали предметы из кол-

лекции Керченского музея древностей. По словам очевидцев, пол музейного зала был на несколько дюймов покрыт осколками стеклянных и керамических сосудов, погребальных урн и статуй, витрины оказались взломанными и разбитыми, полки для экспонатов сорваны и сожжены, многие вещи бесследно исчезли [19, с. 305; 28, р. 41;]. Примечательно, что после того, как этот факт получил огласку в европейской печати, англичане попытались возложить ответственность за грабежи исключительно на турецких солдат [28, р. 42]. Однако, согласно данным из русских источников, британские солдаты и офицеры принимали активное участие в грабежах [41, с. 179].

Англичане воспользовались оккупацией Керчи, построенной на месте античного Пантикапея, для проведения по сути грабительских археологических раскопок. Инициатором их проведения стал английский скульптор Р. Вестмакотт (1775–1856). По распоряжению военного министра лорда Ф. Панмюра (1801–1874) была организована специальная комиссия для организации раскопок и отбора сохранившихся экспонатов Керченского музея с целью пополнения античными древностями собрания Британского музея. В состав комиссии вошли Р. Вестмакотт (III, младший, 1799–1872), Д. Макферсон и майор Крис. Под руководством Д. Макферсона были проведены раскопки нескольких курганов в окрестностях Керчи (в том числе курганной группы «Пять братьев»), а также в самом городе – в районе горы Митридат. Работы продолжались с мая 1855 г. до июля 1856 г. и были прекращены только по требованию русских властей после заключения Парижского мира (1856). Д. Макферсону удалось получить ценную коллекцию артефактов (ювелирные изделия, украшения из бронзы, вазы, терракоты, стеклянные сосуды, монеты, бронзовую гидрию хорошей сохранности и др.), так как он копал ранее не изученные памятники. В частности, в одном из курганов он обнаружил женское погребение с золотым инвентарем (женский бюст, витые серьги, браслеты). Полученные при раскопках вещи, антропологический материал и 47 крупных изделий из мрамора (скульптуры, барельефы, архитектурные детали) были отправлены в Лондон [28, р. 44–97].

Архивные документы позволили установить обстоятельства организации вывоза в 1880-х гг. в США артефактов, найденных на Херсонесском городище. В 1887 г. епископ Таврический (1885–1897) Мартиниан (М. С. Муратовский, 1820–1898) получил запрос из ведомства православного исповедания канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода от 28 января за подписью К. П. Победоносцева (1827–1907) [30, л. 290–290 об.]. Глава Синода спрашивал руководителя Таврической епархии о возможности выслать в США архитектурную деталь одного из херсонесских храмов. Этот своеобразный интерес был вызван тем, что в Чикаго началось строительство англиканской церкви во имя Св. Климента [31, л. 7–8 об.]. Судя по тексту документа, оно осуществлялось на частные пожертвования. Даритель пожелал, чтобы внутреннее убранство нового храма украсил камень из руин Херсонеса, где Св. Климент (легендарный четвертый римский епископ) вел миссионерскую деятельность и принял мученическую смерть. Внимание К. П. Победоносцева к этому случаю, вероятно, было вызвано обращением к нему с этой просьбой протопресвитера англиканской епископальной церкви в Америке, настоятеля кафедрального собора в Давенпорте (штат Айова) [31, л. 1].

Епископ Таврический немедленно переадресовал запрос настоятелю Херсонесского монастыря Св. Владимира. Служители монастыря принимали непосредственное участие в археологических исследованиях Херсонесского городища совместно с Одесским обществом истории и древностей [42, с. 16–23]. 28 февраля в Санкт-Петербург был отправлен положительный ответ с описаниями нескольких архитектурных фрагментов для возможности выбора одного из них [30, л. 284]. Речь шла о трех артефактах: *«первый из породы простых мраморов; длина его 1 арш. <ин> 3 ½ верш. <ка>, ширина 7 верш. <ков>, толщина 5 1/8 верш. <ка>, весу 9 пуд. <ов>. Камень этот может быть распилен во всю длину его, без ущерба для предполагаемой цели и в таком случае вес его уменьшится на половину. Второй камень – небольшой кусок круглой мраморной колонны 6 верш. <ков> в диаметре и ¼ арш. <ина> вышины, весу 1 пуд 23 фунта; с высеченным на колонне крестом и третий – часть мраморной плиты из Иконостаса, в коей обе стороны лицевыя, с остатками высеченных по обеим сторонам крестов – высота его 7 верш. <ов>, ширина 5 верш. <ов>, а толщина 1 ½ вершка, – весом 29 фунтов»* [31, л. 3–3 об.]. Архитектор собора Дж. Армор остановил свой выбор на фрагменте мраморной колонны с высеченным на ней крестом. Вероятно, чувствуя благожелательное отношение российских властей, архитектор обратился с просьбой о получении еще и детали мраморной плиты, скорее всего, алтарной преграды (в тексте – иконостаса) для украшения алтаря строящегося храма [30, л. 284 об.]. Служители монастыря св. Владимира не только были готовы передать артефакты американской стороне, но и выразили готовность всячески содействовать пересылке вещей за океан: *«Могут быть переданы и все 3-ри камня в распоряжение строителя храма, если роспилка первого (в случае надобности и прозьбы в том) и пересылка его, или всех трех, отнесена будет на счет строителя, а не монастыря»* [31, л. 3 об.].

Можно предположить, что упомянутые архитектурные фрагменты происходили из собрания древностей, хранившихся в Херсонесском монастыре и предназначенные для устройства «Христианского музея» [43, с. 133–144].

В отношении Синода от 21 июня 1887 г. сообщались указания о транспортировке архитектурных деталей в США через Англию. Кроме того, Дж. Армор брал на себя расходы по доставке в сумме 250 рублей [30, л. 284 об. – 285]. Судя по пометке епископа Мартиниана на документе, исполнение поручения Синода было возложено на архимандрита Херсонесского монастыря (3 июля 1887) [30, л. 284]. Вероятно, камни были отправлены в США в августе 1887 г. [31, л. 9–11 об.]. К сожалению, проследить их дальнейшую судьбу пока не удалось.

Можно предположить, что в конце XIX – начале XX в. вывоз археологических находок из Крыма за рубеж не был остановлен. Так, В 1892 г. директор Керченского музея К. Е. Думберг доносил в Археологическую комиссию: *«Керчь – богата памятниками, но в городе отсутствует исторический дух, в основном думают только извлекать наживу. Многие находки попадают в руки путешественников, вывозятся за границу»* [цит. по: 44, с. 140–141]. Показательной является и скандальная история с «тиарой Сайтаферна» [45, р. 165–211].

Необходимо отметить, что российское законодательство об охране историко-культурного наследия имело существенные лакуны, и некоторые аспекты охранной деятельности не были определены юридически. Так, вне сферы законодательной регламентации находился порядок вывоза культурных ценностей за рубеж. Вопрос о принятии мер, препятствовавших свободному и бесконтрольному перемещению национальных исторических и художественных ценностей, неоднократно поднимался общественностью, но так и не был решен [46, с. 118–119; 47, с. 49–50]. В результате зарубежный антикварный рынок регулярно пополнялся предметами старины, вывезенными из России.

Эта проблема весьма остро проявлялась по отношению к памятникам археологии. Несмотря на то, что еще в 1859 г. была создана Императорская Археологическая комиссия, которая должна была изучать и сохранять археологические древности, ее возможности были ограничены, а в сфере контроля за вывозом археологических находок за рубеж вообще не определены [48, с. 142–197]. Однако если художественные произведения, книжные редкости, архивные материалы и др. вывозились за границу преимущественно с ведома и согласия их владельцев, то археологические находки часто попадали в руки иностранных коллекционеров в результате незаконной деятельности грабителей памятников.

Проблема вывоза археологических находок из памятников Крыма за рубеж в конце XVIII – начале XX в. заслуживает пристального внимания исследователей. Ее изучение предполагает поиски архивных документов, анализ каталогов музеев и выставок, антикварных аукционов, записок путешественников. В перспективе осмысление выявленных источников даст возможность установить круг агентов, обеспечивавших перемещение культурных ценностей, выявить группы вещей, интересовавших иностранных коллекционеров, определить способы приобретения и организации транспортировки артефактов, оценить масштабы явления.

Список использованных источников и литературы

1. Feest Ch. European collecting of American Indian artefacts and art / Ch. Feest // *Journal of the History of Collections*. – 1993. – Vol. 5. – № 1. – P. 1–11.
2. Wainwright C. Shopping for South Kensington: Fortnum and Henry Cole in Florence 1858–1859 / C. Wainwright // *Journal of the History of Collections*. – 1999. – Vol. 11, № 2. – P. 171–185.
3. Mason P. A dragon tree in the Garden of Edem : A case study of the mobility of objects and their images in early modern Europe / P. Mason // *Journal of the History of Collections*. – 2006. – Vol. 18, № 2. – P. 169–185.
4. Masci M. E. The birth of ancient vase collecting in Naples in early eighteenth century / M. E. Masci // *Journal of the History of Collections*. – 2007. – Vol. 19, № 2. – P. 215–224.
5. Dauge V. Post-war recovery in Cambodja / V. Dauge // *Museum management and curatorship*. – 1997. – Vol. 16. – № 2. – P. 164–172.
6. Manhart C. The Afghan cultural heritage crisis : UNESCO's response to the destruction of statues in Afghanistan / C. Manhart // *American journal of archeology*. – 2001. – Vol. 105. – № 3. – P. 387–388.
7. Wenzel M. Bosnia and Herzegovina : Danger, through social readjustment to cultural property which had survived war / M. Wenzel // *Museum management and curatorship*. – 2001. – Vol. 19. – № 3. – P. 316–331.
8. Stone P. The identification and protection of cultural heritage during the Iraq conflict : A peculiarly English tale / P. Stone // *Antiquity*. – 2005. – № 79. – P. 933–943.

9. Harrison R. Heritage : critical approaches / R. Harrison. – London-New-York: Routledge. – 2013. – 268 p.
10. Вилков А. И. Международные конвенции и национальное законодательство в сфере сохранения и защиты культурных ценностей: правовые и правоприменительные аспекты / А. И. Вилков. – М. : РГГУ. – 2009. – 447 с.
- Vilkov A. I. Mezhdunarodnye konventsii i natsional'noe zakonodatel'stvo v sfere sokhraneniya i zashchity kul'turnykh tsennostey : Pravovye i pravoprimeritel'nye aspekty / A. I. Vilkov. – М. : RGGU. – 2009. – 447 s.
11. Нешатаева В. О. Культурные ценности: цена и право / В. О. Нешатаева. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики. – 2013. – 208 с. – (Серия : Исследования культуры).
- Neshataeva V. O. Kul'turnye tsennosti: tsena i pravo / V. O. Neshataeva. – М. : Izd. dom Vyshey shkoly ekonomiki. – 2013. – 208 s. – (Seriya : Issledovaniya kul'tury).
12. Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия: конвенции, протоколы, резолюции, рекомендации. – М. : ЮниПринт, 2002. – 223 с.
- Normativnye akty UNESCO po okhrane kul'turnogo naslediya: konventsii, protokoly, rezolyutsii, rekomendatsii. – М. : YuniPrint, 2002. – 223 s.
13. Reid D. M. Whose pharaohs? Archaeology, museums, and Egyptian national identity from Napoleon to World War I / D. M. Reid. – Berkeley-London : University of California Press. – 2002. – 410 p.
14. Катагощина М. В. Антикварное дело в России XVIII – первой трети XX века / М. В. Катагощина. – М. : Русский Мир, 2014. – 400 с.
- Katagoshchina M. V. Antikvarnoe delo v Rossii XVIII – pervoy treti XX veka / M. V. Katagoshchina. – М. : Russkiy Mir, 2014. – 400 s.
15. Формозов А. А. Страницы истории русской археологии / А. А. Формозов. – М. : Наука, 1986. – 240 с.
- Formozov A. A. Stranitsy istorii russkoy arkheologii / A. A. Formozov. – М. : Nauka, 1986. – 240 s.
16. Бердинских В. А. История кладоискательства в России / В. А. Бердинских. – М. : Захаров, 2005. – 240 с.
- Berdinskikh V. A. Istoriya kladoiskatel'stva v Rossii / V. A. Berdinskikh. – М. : Zakharov, 2005. – 240 s.
17. Щавелев С. П. [Рец. на] : Бердинских В. А. «История кладоискательства в России». М. : Захаров, 2005. 240 с. / С. П. Щавелев // Российская археология. – 2006. – № 4. – С. 172–175.
- Shchavелеv S. P. [Rets. na] : Berdinskikh V. A. «Istoriya kladoiskatel'stva v Rossii». М. : Zakharov, 2005. 240 s. / S. P. Shchavелеv // Rossiyskaya arkheologiya. – 2006. – № 4. – S. 172–175.
18. Юргевич В. Н. Об археологических изысканиях и открытиях в Южной России, предшествовавших учреждению Одесского общества истории и древностей / В. Н. Юргевич // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1886. – Т. 14. – С. 27–51.
- Yurgevich V. N. Ob arkheologicheskikh izyskaniyakh i otkrytiyakh v Yuzhnoy Rossii, predshestvovavshikh uchrezhdeniyu Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey / V. N. Yurgevich // Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey. – 1886. – T. 14. – S. 27–51.
19. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в) / И. В. Тункина. – СПб. : Наука, 2002. – 676 с.
- Tunkina I. V. Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii (XVIII – seredina XIX v) / I. V. Tunkina. – SPb. : Nauka, 2002. – 676 s.
20. Тункина И. В. Открытие Феодосии. Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальный этап Феодосийского музея древностей. 1771–1871 / И. В. Тункина. – Киев : Болеро, 2011. – 240 с.
- Tunkina I. V. Otkrytie Feodosii. Stranitsy arkheologicheskogo izucheniya Yugo-Vostochnogo Kryma i nachal'nyy etap Feodosiyskogo muzeya drevnostey. 1771–1871 / I. V. Tunkina. – Kiev : Bolero, 2011. – 240 s.
21. Крестьянников В. В. Возрождение Севастопольского благочиния и монастырей после Крымской войны / В. В. Крестьянников // Sacrum et Profanum : Культ святых мест в древних и современных религиях / Под. ред. Ю. А. Бабинова. – Севастополь : Изд. дом «Максим», 2005. – Вып. 1. – С. 69–72.
- Krest'yannikov V. V. Vozrozhdenie Sevastopol'skogo blagochiniya i monastyrey posle Krymskoy voyny / V. V. Krest'yannikov // Sacrum et Profanum : Kul't svyatykh mest v drevnikh i sovremennykh religiyakh / Pod. red. Yu. A. Babinova. – Sevastopol' : Izd. dom «Maksim», 2005. – Vyp. 1. – S. 69–72.

22. Федосеев Н. Ф. Пантикапей и «охрана памятников» в Керчи / Н. Ф. Федосеев // Историческое наследие Крыма. – 2005. – № 9. – С. 162–166.

Fedosseev N. F. Pantikapey i «okhrana pamyatnikov» v Kerchi // Istoricheskoe nasledie Kryma / N. F. Fedosseev. – 2005. – № 9. – С. 162–166.

23. Калиновский В. В. «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый угол» : Церковное крымоведение (1837–1920) / В. В. Калиновский / Под ред. А. А. Непомнящего. – Киев ; Симферополь : Антика, 2012. – 340 с. – (Серия : «Биобиблиография крымоведения», вып. 18).

Kalinovskiy V. V. «Drevnostey – i zamechatel'nykh, i interesnykh, i krasivyykh – nepochatuy ugolok» : Tserkovnoe krymovedenie (1837–1920) / V. V. Kalinovskiy / Pod. red. A. A. Nepomnyashchego. – Kiev ; Sifmeropol' : Antikva, 2012. – 340 s. – (Seriya : «Biobibliografiya krymovedeniya», vyp. 18).

24. Аржанов А. Ю. Раскопки полковника Манро на Гераклеяском полуострове во время Крымской войны 1854–56 годов / А. Ю. Аржанов // Древности. – 2012. – Вып. 11. – С. 252–263.

Arzhanov A. Yu. Raskopki polkovnika Manro na Gerakleyskom poluostrove vo vremya Krymskoy voyny 1854–56 godov / A. Yu. Arzhanov // Drevnosti. – 2012. – Vyp. 11. – S. 252–263.

25. Шаманаев А. В. Вывоз из Херсонеса российских культурных ценностей за рубеж в XIX в. / А. В. Шаманаев // Изв. Урал. гос. ун-та. Серия 2 : Гуманитарные науки. – 2007. – № 49. – Вып. 13. – С. 110–118.

Shamanaev A. V. Vyvoz iz Chersonesa rossiyskikh kul'turnykh tsennostey za rubezh v XIX v. / A. V. Shamanaev // Izv. Ural. gos. un-ta. Seriya 2 : Gumanitarnye nauki. – 2007. – № 49. – Vyp. 13. – S. 110–118.

26. Clarke E. D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Part the first : Russia, Tahtary and Turkey / E. D. Clarke. – London : T. Cadell and W. Davies. – 1816. – Vol. 2. – 546 p.

27. Воронов И. Занятие Керчи неприятелем в Крымскую войну / И. Воронов // Русская старина. – 1908. – Т. 134. – С. 415–421.

Voronov I. Zanyatie Kerchi nepriyatelem v Krymskuyu voynu / I. Voronov // Russkaya starina. – 1908. – T. 134. – S. 415–421.

28. McPherson D. Antiquities of Kertch and researches in the Cimmerian Bosphorus / D. McPherson. – London : Smith, Elder & Co. – 1857. – 132 p.

29. Russell W. H. The war from the death of lord Raglan to the evacuation of the Crimea / W. H. Russell. – London : G. Routledge & Co. – 1856. – 486 p.

30. Государственное казенное учреждение Архив города Севастополя (ГАГС), ф. 19, оп. 1, д. 10. О производстве археологических раскопок в местности древнего Херсонеса, л. 284–285, 290–290 об.

Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Arkhiv goroda Sevastopolya (GAGS), f. 19, op. 1, d. 10. O proizvodstve arkhologicheskikh raskopok v mestnosti drevnego Khersonesa, l. 284–285, 290–290 ob.

31. ФКУ «Российский государственный исторический архив» (РГИА), ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода), оп. 57, отделение I, стол 1, д. 27. По сообщению доктора богословия Холь о постройке во имя Св. Климента храма в городе Чикаго в Америке, л. 1, 3–3 об., 7–11 об.

FKU «Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv» (RGIA), f. 797 (Kantselyariya ober-prokurora Svyateyshego Sinoda), op. 57, otделение I, stol 1, d. 27. Po soobshcheniyu doktora bogosloviya Khol' o postroyke vo imya Sv. Klimenta khrama v gorode Chikago v Amerike, l. 1, 3–3 ob., 7–11 ob.

32. Стевен А. Х. Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии / А. Х. Стевен // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1891. – № 13. – С. 33–54.

Steven A. Kh. Dela arkhiva Tavricheskogo gubernskogo pravleniya, odnosyashchiesya do razyskaniya, opisaniya i sokhraneniya pamyatnikov stariny v predelakh Tavricheskoy gubernii / A. Kh. Steven // Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii. – 1891. – № 13. – S. 33–54.

33. Разгон А. М. Охрана исторических памятников в России (XVIII – пер. пол. XIX в.) / А. М. Разгон // Очерки истории музейного дела в СССР / Под ред. А. М. Разгон, С. А. Каспаринская-Овсыяникова. – М. : Советская Россия, 1971. – С. 291–365.

Razgon A. M. Okhrana istoricheskikh pamyatnikov v Rossii (XVIII – per. pol. XIX v.) / A. M. Razgon // Ocherki istorii muzeynogo dela v SSSR / Pod red. A. M. Razgon, S. A. Kasparinskaya-Ovsyannikova. – M. : Sovetskaya Rossiya, 1971. – S. 291–365.

34. Герц К. К. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 г. / К. К. Герц // Герц К. К. Собрание сочинений. – СПб. : Тип. В. Безобразова, 1898. – Вып. 2. – 152 с.
- Gerts K. K. Istoricheskiy obzor arkhologicheskikh issledovaniy i otkrytiy na Tamanskom poluostrove s kontsa XVIII stoletiya do 1859 g. / K.K. Gerts // Gerts K. K. Sobranie sochineniy. – SPb. : Tip. V. Bezobrazova, 1898. – Vyp. 2. – 152 s.
35. Толстой И. И. Русские древности в памятниках искусства / И. И. Толстой, Н. П. Кондаков. – СПб. : Тип. Министерства путей сообщения, 1889. – Вып. 1. Классические древности Южной России. – 119 с.
- Tolstoy I. I. Russkie drevnosti v pamyatnikakh iskusstva / I. I. Tolstoy, N. P. Kondakov. – SPb. : Tip. Ministerstva putey soobshcheniya, 1889. – Vyp. 1. Klassicheskie drevnosti Yuzhnoy Rossii. – 119 s.
36. Шавшин В. Г. Английская армия в осаде Севастополя / В. Г. Шавшин // Достойный поклонения. Восточная (крымская) война 1853–1856 годов : Первая героическая оборона Севастополя / Сост. В. В. Крестьянников. – Севастополь : Арт-Политика, 2005. – С. 107–118.
- Shavshin V. G. Angliyskaya armiya v osade Sevastopolya / V. G. Shavshin // Dostoynyy pokloneniya. Vostochnaya (krymskaya) voyna 1853–1856 godov : Pervaya geroicheskaya oborona Sevastopolya / Sost. V. V. Krest'yannikov. – Sevastopol' : Art-Politika, 2005. – S. 107–118.
37. Юргевич В. Н. Две генуэзские надписи из Балаклавы / В. Н. Юргевич // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1879. – Т. 11. – С. 319–320.
- Yurjevich V. N. Dve genuezskie nadpisi iz Balaklavy / V. N. Yurjevich // Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey. – 1879. – T. 11. – S. 319–320.
40. Марков Е. Л. Очерки Крыма : Картины крымской жизни, истории и природы / Е. Л. Марков. – Киев : Стило, 2006. – 512 с.
- Markov E. L. Ocherki Kryma : Kartiny krymskoy zhizni, istorii i prirody / E. L. Markov. – Kiev : Stilos, 2006. – 512 s.
41. Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя / Н. Ф. Дубровин. – СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1900. – Т. 3. – 480 с.
- Dubrovin N. F. Istoriya Krymskoy voyny i oborony Sevastopolya / N. F. Dubrovin. – SPb. : Tip. t-va «Obshchestvennaya pol'za», 1900. – T. 3. – 480 s.
42. Гриневич К. Э. Сто лет херсонесских раскопок (1827–1927) / К. Э. Гриневич. – Севастополь : Херсонесский музей. – 1927. – 56 с.
- Grinevich K. E. Sto let chersonesskikh raskopok (1827–1927) / K. E. Grinevich. – Sevastopol' : Khersonesskiy muzey. – 1927. – 56 s.
43. Шаманаев А. В. Проект создания «Христианского музея» в Херсонесе во второй половине XIX в. / А. В. Шаманаев // Изв. УрФУ. Серия 2 : Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18. – № 3 (154). – С. 133–144.
- Shamanaev A. V. Proekt sozdaniya «Christianskogo muzeya» v Chersonese vo vtoroy polovine XIX v. / A. V. Shamanaev // Izv. UrFU. Seriya 2 : Gumanitarnye nauki. – 2016. – T. 18. – № 3 (154). – S. 133–144.
44. Боровкова В. Н. Коллекционеры и торговцы керченскими древностями / В. Н. Боровкова. – Керчь : Благотворительный фонд «Деметра», 1999. – 159 с.
- Borovkova V. N. Kollektionery i torgovtsy kerchenskimi drevnostyami / V. N. Borovkova. – Kerch' : Blagotvoritel'nyy fond «Demetra», 1999. – 159 s.
45. Duchêne H. “Nous n'étions pourtant pas si bêtes de croire à la tiare!” – Edmond Pottier, Salomon Reinach: deux dans l'épreuve / H. Duchêne // Journal des savants. – 2005. – Vol. 1. – № 1. – P. 165–211.
46. Разгон А. М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России (1861–1917) / А. М. Разгон // История музейного дела в СССР. Тр. НИИ музееведения. – М. : Гос. изд. культурно-просветительной лит-ры, 1957. – Вып. 1. – С. 73–128.
- Razgon A. M. Okhrana istoricheskikh pamyatnikov v dorevolyutsionnoy Rossii (1861–1917) / A. M. Razgon // Istoriya muzeynogo dela v SSSR. Tr. NII muzevedeniya. – M. : Gos. izd. kul'turno-prosvetitel'noy lit-ry, 1957. – Vyp. 1. – S. 73–128.
47. Турьинская Х. М. Музейное дело в России в 1907–1936 годы / Х. М. Турьинская. – М. : Б. и., 2001. – 124 с.

Tur'inskaya Kh. M. Muzeynoe delo v Rossii v 1907–1936 gody / Kh. M. Tur'inskaya. – M. : B.i., 2001. – 124 s.

48. Лебедев Г. С. История отечественной археологии : 1700–1917 гг. / Г. С. Лебедев. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1992. – 464 с.

Lebedev G. S. Istoriya otechestvennoy arkheologii : 1700 – 1917 gg. / G. S. Lebedev. – SPb. : Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 1992. – 464 s.

Shamanaev A. V. The Crimean archaeological finds moving to abroad in the 18th– early 20th century: the problems and perspectives of study / A. V. Shamanaev // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series : Historical Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 1. – P. 163–173.

The article is devoted to the study of the practice Crimean the archaeological finds moving to abroad in the late 18th – early 20th century. The author examines the archaeological artifacts as a special group of cultural heritage (movable cultural property). The study is based on an analysis of scientific publications, memoirs and archives documents (St. Petersburg and Sevastopol). There are facts an export of cultural property abroad as early as the end of 18th – early 19th centuries. The author demonstrates the intensification archaeological site pillage and artifacts removal out during the Crimean (Eastern) War. Besides, there are facts of cultural property moving under the promotions of Russian Empire authorities in the 1880^s. The author believes the study of Crimean cultural values export are needs the deeper analysis.

Keywords: cultural heritage, cultural heritage protection, history of the Russia, Crimea.